

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Кусатель ворон

Герда

Через сто лет

Друг-апрель

Место снов

Кошки ходят поперек

ЧЯП

Эдуард Веркин

Пролог

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Галина Булгакова*

Художник *Оксана Селянко*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Пролог : [повести и рассказы] / Эдуард Веркин. —
Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Эдуард Веркин. Сов-
ременная проза для подростков).

ISBN 978-5-521-85838-5

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-85838-5

© Веркин Э., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ПРОЛОГ

Повесть

Глава 1

Август

Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до старой дурной сосны, оперся на нее плечом, вздохнул и сел устало на землю. У него дрожали руки, он достал из ранца удивительную мягкую бутылку и стал пить и, выпив до половины, замер, словно прислушиваясь к себе, проверяя — правильно ли расходуется по внутренностям вода? Потом втянул голову в плечи и остался сидеть, совсем как замерзшая чайка.

Я шепнул Хвосту, что путник, наверное, просто уснул, и предложил не терять времени и идти на Зыбкий Берег искать черемшу — за ней мы, собственно, тогда и отправились. Но Хвост возразил, Хвост сказал, что сейчас незнакомец, может, и уснул, но скоро он наверняка уснет вкрутую, то есть с концами.

— Вид-то у него мертвецкий. — Хвост здраво указал пальцем. — Совсем мертвецкий, не видишь разве?

После чего предложил подождать. Черемша все равно от нас никуда не убежит, а оставлять бесхозного мертвяка глупо и расточительно. Во-первых, его может найти Кошкин с братьями. Во-вторых, его может найти староста Николай, он тут часто ходит на свою смолокурку. В-третьих, волки. Уж кто-кто, а волки на мертвечинку падки, им только дай учуять — сразу прибегут. В любом случае мертвец достанется им, а не нам.

А этого допускать категорически нельзя, потому что мертвец — ресурс ценнейший. Взять хотя бы ботинки...

— Ты посмотри, какие это чудесные ботинки! Ты посмотри, какая подошва! В таких ботинках можно ходить всю жизнь! А когда ты тоже умрешь, твои наследники будут биться за них...

Не на жизнь, а на смерть. Над твоим бездыханным телом. Ботинки действительно были хороши, в Высольках таких ни у кого нет, разве что у старосты Николая, да и то он в них выходил только по праздникам, на день Огня, на Стожары, а так как все, в лаптях. Он хоть и староста, а тоже лапотник.

— А перевязь? Где ты встретишь такую перевязь? У самого заседателя нет такой перевязи! Когда он приходил в прошлом году пересчитывать людишек — он приходил в обычном ремне, как всякий, а тут...

И перевязь была хороша, что тут спорить? Но больше всего Хвосту нравился, конечно, топор. Небольшой топорик на длинной, дольше локтя, тонкой рукояти. Думаю, метательный топор, из старых, и металл тусклый, и видно, что непростой, булат или даже табан. Правда, про топор Хвост мне ничего не сказал, собирался его забрать потихоньку, чтобы делить не пришлось.

— Мне топор нравится, — сказал я. — Хороший топор.

— Топор? А, какой же это топор, это клевец, — тут же презрительно сказал Хвост, и я понял, что топор и ему тоже показался. — Бесполезный предмет, таким волка не убить. Ты лучше на ранец его погляди. Я такого и не видал никогда...

Ранец отличный. И в ранце, наверное, тоже много полезного.

Хвост тут же напомнил, что в прошлом году старик Шишкин вот так же пошел в лес, нашел мертвеца — показывать никому не стал, он же не дурак, а в сумке

у мертвеца раз — и дюжина серебряных ложек. И теперь все Шишкины едят настоящими ложками, более того, две ложки обменяли на козу, и теперь теми ложками, которые на козу не обменяли, хлебают молочный суп из молока обменной козы.

— У них сейчас сыр да шаньги, а ты как недорезанный черемшу солишь. Так всю жизнь мимо и проходишь...

Хвост тут же рассказал про своего троюродного брата, который живет в Забоеве и уже не просто так человек. Там, в Забоеве, есть такая дорога, по которой на ярмарку обозы идут, а перед мостом через Синий овраг выросла как раз прокудливая осина. И вот на той осине каждую неделю кто-то да удавится. То коробейник, то костомол, а то и торговец какой случается. Так вот брат Хвоста невдалеке там всегда сидит на лабазе и этих удавленников караулит. И уже имеет с этого свой задел, невзирая на возраст.

Убедил меня Хвост, уселись мы в кустах и подождали некоторое время.

Сначала Хвост смирно держался, потом у меня соль стал выпрашивать. Соль ему давать опасно, он от нее как лось — дуреет. В прошлый раз вот тоже у меня соли выклянчил, я ему дал мешочек, так он шепотами начал есть, оторваться не мог. Я его, конечно, остановил, но поздно и не сразу. Неделю потом Хвост ходил опухший, без глаз совсем. Так что соли я ему не дал. Но Хвост не унимался, сломал веточку с ивы, размочалил ее и размочил во фляге, после чего уговорил меня эту веточку сунуть в соляной кисет. Соль налипла на палочку, и Хвост стал ее жевать. Свою соль всегда бережет, никогда не достает, хотя у самого на шее кисет. Жадный, как все Хвостовы. Старший брат Хвоста такой жадный, что ходит по дворам, выпрашивает рыбу чешую, варит из нее моментальный клей, а потом снова ходит по

дворам и этот самый клей продает обратно. Семейное это у них, от Высоклек до Кологрива Хвостовы самые жадные люди на свете. Вот если сказать какому-нибудь Хвостову, что в Кологриве кто-то выкинул старые прелые лапти, то он сразу побежит за этими лаптями, выпучив глаза, и про волков не вспомнит

Путник сидел под деревом недвижим и на самом деле походил на покойника. Лицо у него опять же покойнического цвета, синее и попятнело даже сбоку, да и челюсть отвалилась.

Подождали мы некоторое время, а потом Хвостов и говорит:

— Чего ждать, пойдем, уже все, остывает. Оттащим его в овраг. Куртку разденем и разыграем, остальное поделим, а самого закопаем по-человечески, он нам еще спасибо скажет.

— Как это?

— Просто. Его скоро волки начнут глотать, растащат по костям, и непонятно где что валяться станет, а так хорошо ему будет лежать, культурно, в одном месте. Я как раз свежий выворотень знаю. Давай, полезли.

— Полезли...

Но лезть никуда мы не спешили, потому что не могли разобрать, кому лезть первым. Некоторое время мы выясняли это обстоятельство, однако совсем не выяснили и полезли вместе.

Незнакомец все сидел у сосны, приложившись к ней затылком и совсем не двигаясь, так что по его телу и даже по лицу уже успели проложить дорогу черные муравьи.

— Говорю же, усоп давно, — сказал Хвостов. — Ты бери за правую ногу, я за левую — и потащим, верное дело...

Я сомневался, что получится утащить. Покойники все тяжелеют, особенно такие вот старые. Пока живой,